

Внезапная катастрофа оставила после себя искаленную землю. Произошла мутация видов, наступил голод, условия жизни стали ужасающими. Целая эпоха была уничтожена, цивилизация стерта с лица земли.

...

Район Безвластия, в трестах километрах левее от Девятого специального района. На безымянной улице, двадцатитрехлетний парень, прижимая куртку, быстро шел, опустив голову.

Улица была уродливой и заброшенной. Канализационная система вышла из строя много лет назад, и множество самодельных уличных туалетов отдавали зловонием, смешиваясь с рядами магазинов. Во всем районе редко можно было увидеть свет. На обочинах время от времени собирались группы людей, в основном женщины, мужчин было мало.

Спешащего парня, который старался не смотреть по сторонам, звали Цинь Юй. Ростом он был метр восемьдесят два, крепкого телосложения. Сегодня он потерял работу и собирался купить себе статус полноправного жителя Девятого специального района, чтобы сделать первый шаг к осуществлению своего плана.

Цинь Юй обладал приятной внешностью, правильными чертами лица, он мог бы считаться симпатичным парнем, но сейчас выглядел неряшливо: небритый, с сальными, слипшимися волосами, в одежде с пятнами масла и грязи. В толпе он был неприметен.

Продолжая идти быстрым шагом, Цинь Юй поднял голову и посмотрел на перекресток, собираясь свернуть налево, чтобы вернуться в свое жилище.

— Парень, парень!..

Раздался мелодичный голос. Женщина в выцветшем платье, накинув куртку, слегка потянула Цинь Юй за рукав.

Цинь Юй опешил и обернулся: — Чего тебе?

— Тридцать юаней, — женщина подняла три тонких пальца и, оглядываясь на ветхое здание магазина за спиной, прошептала: — Пойдем туда.

— Хех, не по карману, — усмехнулся Цинь Юй и пошел дальше.

— Подожди, — женщина снова схватила Цинь Юй за руку. — Двадцать пять, пойдешь за двадцать пять?

Цинь Юй оглядел женщину, помедлил и покачал головой: — У меня нет денег.

— Я тебе не нравлюсь? Внутри есть другие, — прошептала женщина.

— Я сказал, у меня нет денег, — Цинь Юй попытался высвободить руку. — Отпусти, мне нужно домой.

Женщина закусила губу, не разжимая хватки. Помолчав, она прошептала: — Две миски риса тоже подойдут. Но мерить будем моей миской.

Цинь Юй нахмурился: — Я же сказал, у меня ничего нет! Отстань!

Женщина не разжимала хватку, ее взгляд метнулся к группе детей семи-восьми лет возле магазина. — У меня... трое детей. Сегодня не было клиентов, мне нечем их кормить... Парень, прошу тебя, помоги. Хоть одну миску риса. Я перед тобой на колени встану.

Цинь Юй посмотрел на женщину и холодно сказал: — Сколько лет мир катится в пропасть? Как ты могла рожать детей в такой ситуации, если не можешь их прокормить?

Женщина застыла.

Цинь Юй резко выдернул руку и, прижимая куртку к груди, пошел прочь.

Женщина стояла на месте, а затем бросилась обратно к магазину.

— У него есть, у него есть! — задыхаясь, прокричала она, — я видела, когда схватила его, у него в куртке что-то было!

...

Примерно через полчаса.

Цинь Юй вернулся к полуразрушенному шестиэтажному дому. Поднявшись по старой пыльной лестнице, он вошел в свое жилище на пятом этаже.

В этом доме жили только Цинь Юй и его друг Сяо Чжуан. Некоторые внешние стены обрушились, в прошлом его бы уже давно признали аварийным. Но в это время понятие дома ограничивалось лишь местом, где ты находишься, неважно, в каких условиях. Цинь Юй выбрал это место, потому что здесь не было ни электричества, ни водопровода, и ему не приходилось оплачивать дорогостоящие коммунальные услуги.

В комнате было очень просто: кровать, два старых шкафа, никаких развлечений. Единственной книгой был зачитанный до дыр журнал для военных энтузиастов, выпущенный еще в 2019 году.

Войдя в дом, Цинь Юй снял грязную куртку, достал из-под нее потертый холщовый мешок и осторожно подошел к кровати. Достав старую миску, он начал насыпать в нее из мешка белый рис, одновременно крикнув: — Сяо Чжуан, еда готова?

— Еще нет, я только вернулся, — ответил кто-то из дальней комнаты, и вскоре появился молодой человек, ровесник Цинь Юй, со смуглой кожей и волевым лицом.

Топ...топ...!

Цинь Юй только хотел было что-то сказать Сяо Чжуан, как снизу раздался оглушительный топот. Он опешил, быстро спрятал мешок и миску в шкаф и подошел к двери, на которой висела лишь старая деревянная доска.

Не прошло и двадцати секунд, как на лестничной площадке появились семеро или восемь детей младше десяти лет, за которыми следовала толпа мужчин и женщин.

Лестница находилась снаружи, бетон потрескался, железные перила проржавели. Когда столько людей одновременно бежали вверх, да еще и в такой спешке, казалось, что хлипкое здание вот-вот рухнет.

Цинь Юй поспешно закричал: — Не надо... Не бегите так быстро! Черт возьми, лестница рухнет!

— Дядя, кушать...

— Дядя, я есть хочу...

...

Дети, каждый с миской в руке, стояли на лестнице и смотрели на Цинь Юй своими грязными мордашками.

— Дядя тоже голодный. А вы дома ужинали? Если нет, давайте вместе поедим, — с улыбкой ответил Цинь Юй.

Дети были простодушны и наивны, чего нельзя было сказать о взрослых за их спинами, которые, казалось, отбросили все приличия. Коренастый бритый мужчина первым подал голос: — Давай еду! Иначе не уйдем!

— У меня нет еды, — Цинь Юй покачал головой, — честное слово, нет. Мы все здесь в этой дыре на голодном пайке, никому не легко. Если бы у меня было, я бы...

— Меньше слов, мы видели, что ты принес еду! — рявкнул здоровяк, — быстрее давай, заберем половину и уйдем.

— Нет у меня ничего.

— В дом его! — скомандовал громила.

— Дядя, дай поесть!

— Давай еду сюда!

...

Толпа хлынула вперед, хлипкая лестница снова затряслась, грозя вот-вот рухнуть.

Цинь Юй, увидев надвигающуюся толпу, побагровел. Он выставил вперед правую ногу и левой рукой вытащил из грязного кармана нож. — Да пошли вы все! Думаете, я один боюсь смерти?! Все мы здесь на волоске! Еда у меня есть, но получите её если переломаете этот нож!

Толпа на мгновение замерла, а затем здоровяк холодно произнес: — Дети впереди, давай, режь их первыми.

— Да чтоб тебя!.. — Цинь Юй онемел.

— В дом, за едой! — крикнул громила, махнув рукой.

С этими словами люди на лестнице бросились вперед, дети окружили Цинь Юй, цепляясь за него: — Дядя, дай нам поесть.

— Дядя, я уже несколько дней ничего не ел...

— Прочь все от меня! — крикнул Цинь Юй, размахивая ножом. — Иначе я правда начну резать, я вас предупредил...

Сяо Чжуан, увидев столпотворение у входа, бросился к Цинь Юю, пытаясь остановить его.

— Успокойтесь! Давайте поговорим, — обратился он к толпе.

Голодные дети ничего не боялись, они продолжали виснуть на Цинь Юе, в то время как взрослые, пользуясь неразберихой, пытались прорваться в образовавшиеся проемы.

Цинь Юй, широко расставив ноги, перегородил собой проход: — Я сам еле жив, не вынуждайте меня!

Толпа, не обращая внимания на слова Цинь Юя, продолжала напирать на дверь.

Низкорослые дети тянули Цинь Юй в стороны. Он не мог ударить их, поэтому только и оставалось, что отбиваться от напирающих взрослых.

— Дядя, мне бы хоть мисочку риса...

— Пошел вон!

Один из мальчиков, лет десяти, изо всех сил дернул Цинь Юй за куртку, и тот, пытаясь высвободиться, резко оттолкнул его. Ребенок, не удержавшись на ногах, упал с лестницы, пролетев между прутьями перил.

— А-а-а!! — раздался полный ужаса детский крик, который долго еще отдавался эхом в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/39235/4390889>